- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.04.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-180-183
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.

СЕННИКОВА Анастасия Владимировна,
аналитик центра развития института интеллектуальной собственности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», e-mail: senny_sennik@mail.ru

ФИЛАТОВ Виталий Вячеславович,
директор Центра исследований и экспертиз Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: vvf99@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА В ОТРАСЛЕВОЙ ТЕОРИИ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В работе анализируются возможные случаи применения аналогии закона в отношении объектов интеллектуальной собственности на примере программ для ЭВМ. Приводятся примеры из судебной практики, а также позиции научного сообщества относительно рассматриваемого вопроса. Актуальность темы. В условиях быстрого развития технологий и появления новых форм интеллектуальной собственности, традиционные правовые нормы часто оказываются недостаточными для защиты прав авторов и изобретателей. Методы исследования. Авторы используют сравнительный анализ существующих правовых норм и практики применения аналогии закона в различных юрисдикциях, что позволяет выявить эффективные подходы к правовой защите. Авторами делается вывод об отсутствии критериев применения аналогии закона в делах, связанных с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *Интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, аналогия права, аналогия закона, программа для ЭВМ, норма права.*

SENNIKOVA Anastasia Vladimirovna,
analyst of the center for development of the Institute of Intellectual Property Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University ITMO"

FILATOV Vitaly Vyacheslavovich,
director of the Center for Research and Expertise Financial University under the Government of the Russian Federation

APPLICATION OF THE ANALOGY OF LAW IN THE SECTORAL THEORY OF LAW ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *The paper analyzes possible cases of applying the analogy of law in relation to intellectual property objects using computer programs as an example. Examples from judicial practice are given, as well as the positions of the scientific community regarding the issue under consideration. Relevance of the topic. In the context of rapid technological development and the emer-*

gence of new forms of intellectual property, traditional legal norms are often insufficient to protect the rights of authors and inventors. Research methods. The authors use a comparative analysis of existing legal norms and the practice of applying the analogy of law in various jurisdictions, which allows identifying effective approaches to legal protection. The authors conclude that there are no criteria for applying the analogy of law in cases related to the protection of rights to intellectual property objects.

Key words: *Intellectual property, result of intellectual activity, analogy of law, analogy of law, computer program, rule of law.*

Современное правовое поле, стремясь за быстро развивающимися общественными отношениями, не всегда может охватить всю их совокупность, особенно в специфических отраслях. Вследствие этого все большую роль приобретает институт правовой аналогии. Различают два вида правовой аналогии или два способа преодоления выявляющихся пробелов:

1) аналогию закона;

2) аналогию права.

Согласно статье 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее - ГК РФ), в случаях, когда гражданские отношения «прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» [1]. Соответственно, при аналогии закона происходит применение сходной с другими нормы закона, а при аналогии права - при необнаружение сходной нормы, разрешение происходит в соответствии с общим духом, смыслом, принципами действующего права.

В научной литературе выделяется еще субсидарная, или дополнительная, аналогия. Субсидарной, в литературе, признается такая аналогия, когда суд при рассмотрении дела применяет сходные нормы из других отраслей [2].

Институты вещного права и интеллектуальной собственности исторически развивались в рамках единого правового поля. Изначально интеллектуальные права регулировались через призму вещно-правовых конструкций. Например, французский Закон о правах изобретателей 1791 г. прямо называл изобретения «собственностью автора», а российские законы XIX века закрепляли авторские права как разновидность права собственности [3]. Это сходство сохраняется в абсолютном характере прав: вещные права (ст. 209 ГК РФ) предполагают владение, пользование, распоряжение материальными объектами, а интеллектуальные права (ст. 1229 ГК РФ) наделяют правообладателя исключительными правомочиями, защищаемыми от всех третьих лиц (ст. 1252 ГК РФ). Однако законодатель, вводя п. 3 ст. 1227 ГК РФ, формально отделил эти институты, запретив применение норм вещного права к интеллектуальной собственности, что породило правовые коллизии.

Четвертая часть ГК РФ обладает некоторыми особенностями, отличающими ее от более привычных цивилисту институтов гражданского права, поэтому анализ произведен на примере норм в отношении одних объектов интеллектуальной собственности (Далее - ИС) к программам для ЭВМ (Далее - ПЭВМ).

Самое основное, что необходимо отметить, это то, что согласно пункту 3 статьи 1227 ГК РФ, положения вещного права не могут быть применены к отношениям, связанным с интеллектуальный собственностью, если нет специального положения об обратном; анализ других норм части 4 ГК РФ показывает, что в целом такое исключение неприемлемо. Таким образом, когда у отсутствует необходимая специальная норма в институте интеллектуальной собственности и мы не можем применять регулировать отношения с помощью специальной нормы вещного права или по аналогии из другой нормы, сразу происходит необходимость обращения уже к аналогии права, даже если в вещном праве есть норма, которая может решить проблему по аналогии закона.

Аналогия закона — ключевой инструмент восполнения пробелов в праве. В контексте интеллектуальной собственности её применение могло бы решить ряд проблем. Например, нормы о виндикации (ст. 301–302 ГК РФ), защищающие добросовестных приобретателей вещей, могли бы распространяться на интеллектуальные права. Однако суды отказываются от этого, ссылаясь на п. 3 ст. 1227 ГК РФ. Ещё один пример — совместное обладание исключительными правами, которое не регулируется ГК РФ. Применение норм о долевой собственности (ст. 245 ГК РФ) позволило бы установить порядок пользования и распоряжения долями. Проблема заключается в двусмысленности п. 3 ст. 1227 ГК РФ. Суды часто трактуют её как прямой запрет на аналогию, хотя норма может лишь подчёркивать различия институтов, не исключая их взаимодействия.

В соответствии с ГК РФ авторские права на все виды ПЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы [4]. Важным здесь является то, каким образом сам законодатель проводит аналогию между объектами, так как исходный текст программы не «является» и не «охраняется в качестве», а «охраняется также, как». Однако, данная аналогия понятна: код фактически можно изложить как текст. Законодатель здесь прямо урегулировал наличие аналогии.

Достаточно часто происходит в науке сравнение ПЭВМ и изобретений в сфере информационных технологий (Далее – ИТ), однако таковое сравнение не обосновано и вызывает больше спорных вопросов, нежели может помочь в разрешении споров. Но правовой режим объектов авторского права отличается от правового режима объектов патентного права. Например, правовой режим действия патентных прав вступает в зависимость от государственной регистрации объектов патентных прав, а ПЭВМ в силу того, что они являются объектами авторского права, охраняется с момента создания.

Больше вопросов возникает при применении по аналогии норм, например, регулирующих правоотношения, связанные с товарными знаками (Далее - ТЗ), в отношении ПЭВМ. Здесь, с одной стороны, не может возникнуть аналогии, в связи с тем, что правовой режим средств индивидуализации и объектов авторского права крайне различен, однако в судебной практике присутствует непрямая аналогия.

В частности, Суд по интеллектуальным правам (Далее - СИП) в 2021 году по делу взыскании компенсации за нарушение исключительного права на ПЭВМ, не ссылаясь напрямую на применение по аналогии применяет соответствующие нормы. Согласно обстоятельствам дела, правообладатель считает, что коммерческое использование программы обществом подтверждается тем, что оно получало «комиссию брокера» от производимых на базе созданного для него правообладателем программного обеспечения сделок купли-продажи ценных бумаг. В удовлетворении требования отказано, поскольку правообладателем не представлено достоверных сведений об использовании обществом в своей деятельности спорного программного обеспечения, принадлежащего правообладателю, что не позволяет установить, какими именно действиями общества были нарушены права правообладателя.

Интересны выводы СИП в части: «Ссылка общества «Симпл Инвест» на то, что обстоятельство незаконного использования следует из предоставленного ответчику функционала программы и подтверждается тем, что ответчик реализовал возможность удаления программы после получения претензии от истца, отклонены судами, установившими, что такая возможность имелась у ответчика как у лица, администрирующего свои учетные записи на вышеуказанных Интернет-ресурсах. Поскольку, как на основании материалов дела установлено судами и в должной мере не опровергнуто истцом, действия ответчика по использованию программы осуществлялись с согласия и при непосредственном участии сотрудников общества «Симпл Инвест», указанное не является самостоятельным и достаточным основанием для возложения на общество «КИТ ФИНАНС» ответственности за нарушение исключительного права на программу истца» [5].

Фактически, по моему мнению, данная позиция сводится в том числе к признанию факта использования ПЭВМ под контролем правообладателя без заключения соответствующего договора, что ранее применялось только в отношении такого использования ТЗ.

Однако на заседании НКС СИП, посвященному обсуждению вопросов, возникающих при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране ПЭВМ и баз данных (Далее – БД). Людмила Александровна Новоселова отметила, что нельзя проводить аналогию между правовой охраной ПЭВМ и объектов патентного права или средств индивидуализации.

При этом многие выступающие при рассмотрении уже другого вопроса (вопроса о действиях лиц, которые могут свидетельствовать о переносе существенной части составляющих базу данных материалов на другой информационный носитель), согласились с тем, что в рассматриваемом случае применение нормы статьи 1270 ГК РФ по аналогии допустимо. Согласно Протоколу №24 НКС СИП, если речь идет о временном техническом копировании, то это действие в качестве переноса не может рассматриваться, поскольку перенос по своему филологическому значению предполагает определенную статичность конкретного объекта. Так, значительная часть базы данных рассматривается как перенос ее существенной части, если она количественно определена. Соответственно, происходит сравнение ПЭВМ и БД. Здесь применение аналогии возможно допустить в связи с техническими характеристиками ПЭВМ и БД.

Применение аналогии закона к интеллектуальным правам не противоречит их природе, а, напротив, способствует восполнению пробелов и стабильности оборота. Аналогия права может использоваться в исключительных случаях, опираясь на принципы справедливости и добросо-

вестности. Четкого критерия применения по аналогии выявлено быть не может, за исключением четко предусмотренного законодателем ограничения в части неприменения норм института вещного права, а обстоятельства дела рассматриваться по усмотрению суда. Понятно, что в такой ситуации особое значение приобретает правосознание, юридическая культура и профессионализм судей.

Список литературы:

[1] Н.И. Матузов, А.В. Малько Теория государства и права: учебник. 5-е изд. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.

[2] Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета.

[3] Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета.

[4] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2021 N С01-1852/2021 по делу № А56-14513/2020, оставленное без изменения Определением ВС РФ от 24.03.2022 N 307-ЭС22-4252.

[5] Вовк Е. Протокол № 24 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам «По вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 27 ноября 2020 г. // http://ipcmagazine.ru/officialcronicleprotocol24ofthemeetingofthescientificadvisorycouncilatthecourtforintellectualpropertyright

Spisok literatury:

[1] N.I. Matuzov, A.V. Mal`ko Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 5-e izd. Izdatel`skij dom «Delo» RANXiGS, 2022.

[2] Zakon Rossijskoj Federacii “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya)” ot 18.12.2006 № 230-FZ // Rossijskaya gazeta.

[3] Zakon Rossijskoj Federacii “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya)” ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossijskaya gazeta.

[4] Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 21.12.2021 N S01-1852/2021 po delu № A56-14513/2020, ostavlennoe bez izmeneniya Opredeleniem VS RF ot 24.03.2022 N 307-E`S22-4252.

[5] Vovk E. Protokol № 24 zasedaniya Nauchno-konsul`tativnogo soveta pri Sude po intellektual`ny`m pravam “Po voprosam, voznikayushhim pri primenenii norm Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o pravovoj oxrane programm dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin i baz danny`x” ot 27 noyabrya 2020 g. // http://ipcmagazine.ru/officialcronicleprotocol24ofthemeetingofthescientificadvisorycouncilatthecourtforintellectualpropertyright

